

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

D. Kuzmin

Summary: Object: conducting a specialized study focused on analyzing the proven approaches to legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the Russian Federation.

Findings: approaches to the legal regulation of the use of artificial intelligence in the Russian Federation are described, gaps in legal regulation that contribute to the inhibition of legal and social development are noted, the formation of the legal mentality of Russian citizens in relation to artificial intelligence technologies is indicated, ways of harmonizing the gaps in legal regulation by means of globalization are proposed.

Conclusions: an acceleration of the development of legal regulation of artificial intelligence technologies is ensured by the recognition of such a conventional software with a special way of forming a computational algorithm for data processing, as well as the elimination of speculation about the possibility of the emergence of self-awareness in such a technology, while strengthening international dialogue. Thus, interaction with dynamic high-tech clusters of the United States, South Korea, China and the EU will allow the Russian Federation to accelerate the adoption of generally understood principles of regulation and law enforcement of such technology and at the same time create protection for any attempts to avoid responsibility for the man-made consequences of the activities of complex information and software and hardware devices.

Keywords: legal regulation, artificial intelligence, digitalization of the economy, digital inequality, information technology, digital transformation.

Кузьмин Дмитрий Владимирович

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Москва
dvkuzmin@gmail.com

Аннотация: Цель: проведение специализированного исследования, сконцентрированного на анализе наработанных подходов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Результаты: описаны подходы правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации, отмечены пробелы правового регулирования, способствующие торможению правового и общественного развития, указано на формирование правового менталитета граждан России в отношении технологий искусственного интеллекта, предложены пути гармонизации пробелов правового регулирования средствами глобализации.

Выводы: ускорение развития правового регулирования технологий искусственного интеллекта обеспечивается признанием таковой обычным программным обеспечением с особым способом формирования вычислительного алгоритма обработки данных, а также устранением спекуляций о возможностях возникновения самосознания у такой технологии, с одновременным усилением международного диалога. Так взаимодействие с динамичными высокотехнологичными кластерами США, Южной Кореи, Китая и ЕС позволит Российской Федерации ускорить принятие общепонятных принципов регулирования и правоприменения такой технологии и одновременно создадут защиту для любых попыток избегания ответственности за техногенные последствия деятельности комплексных информационных и программно-аппаратных устройств.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, цифровизации экономики, цифровое неравенство, информационные технологии, цифровая трансформация.

Введение

Идея правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации обусловлена повестками развития «Глобального информационного общества» [20] и «Четвертой индустриальной революции» [41], которые и сформировали повестку цифровой трансформации. Большая часть международного политического пространства внедряет в повседневную жизнь «сквозные цифровые технологии» (робототехника, «большие» данные, искусственный интеллект, системы смарт-контрактов и блокчейн), а также новейшие средства криптографической информации (суперкомпьютерное и квантовое шифрование). Одновременно в рамках указанного вопроса особое внима-

ние заслуживает регулирование создания, развития и эксплуатации инфраструктуры электрической связи – информационно-коммуникационная сеть «Интернет», беспроводные сети связи операторов подвижной связи, а также сети фиксированной связи, поскольку правовое регулирование именно инфраструктурных вопросов создает необходимый фундамент организационно-технологического взаимодействия практически любой из указанных «сквозных цифровых технологий», которые являются верхнеуровневой надстройкой по отношению к такой базе.

Повестка цифровизации ставит правительству нашей страны жесткие рамки технологической развитости и необходимости конкуренции. Общее стремление

развитых стран к безвозвратному переходу от индустриальной экономики к экономике «завтрашнего дня», цифровой экономике, с безграничными возможностями увеличения национального благосостояния, приращения обороноспособности и распространения международного влияния за счет эксплуатации экономики знаний и киберфизических систем, влечет необходимость ускоренного и внимательного инвестирования в технологии развития цифровой экономики - «сквозные цифровые технологии». Так, Председателем Правительства Российской Федерации Д.А.Медведевым еще в июле 2017 года на одном из заседаний Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности [14] была озвучена необходимость «как можно быстрее начать инвестировать в технологии цифровой экономики» [50].

Управление практически любой киберфизической системой осуществляется преимущественно с использованием технологий искусственного интеллекта. При этом, как бытовая линейка такой продукции, так и промышленная имеет сенсорно-моторное и манипуляционное оснащение, а также аппаратно-программный интерфейс по сбору, обработке и передаче «больших» данных. Например, китайская корпорация Xiaomi выпускает хотьбтовую дорожку, которая не будет работать без геолокационной авторизации пользователя в том числе посредством дополнительного программного обеспечения для смартфона, при этом полнофункциональный режим возможен только после прохождения обучения ее использования. Таким образом, введение в хозяйственный оборот подобного рода предметов влечет необходимость регулирования правовых основ обработки персональных или «чувствительных» данных, их трансграничную передачу [39], а также аспекты полноты редактирования или модифицирования «умного» продукта конечным пользователем (владельцем) в сочетании с вопросами регулирования патентных и авторских прав компании-изготовителя и разработчиков [38]. Также имеет место необходимость правового регулирования «разумной достаточности» применяемых аппаратно-программных устройств в составе более комплексного устройства, с учетом вопросов информационной безопасности, охраны частной жизни (приватности), здоровья пользователей и соблюдения требований к охране окружающей среды. Яркими примерами таких ситуаций можно назвать инциденты с видеонаблюдением [51] (устройства видеонаблюдения за детьми) и «умными» пылесосами, оснащенными камерами видеонаблюдения в видимом спектре светового диапазона. Оказалось, что компании - производители не обеспечили должный уровень информационной безопасности, и существенные фрагменты трансляций попали в руки третьим лицам [51], которые использовали их в преступных целях, а в

случае пылесосов после несанкционированной публикации встал вопрос к производителю о целесообразности применения сенсоров с возможностью работы в таком световом диапазоне, который создает видеоряд в спектре светового восприятия человека.

Следует отметить, что **актуальность темы** по исследованию правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта, как инструмента взаимодействия субъектов правовых отношений, основывается на высоком уровне общественной востребованности такой технологии и с одной стороны является перспективной задачей исследования на период до 2030 года [10], до появления более комплексных технологий и устройств народнохозяйственного применения, а с другой стороны является точкой межгосударственных, государственных и корпоративных интересов в рамках цифровой повестки [40].

Степень разработанности исследований такова, что тема цифровизации экономики и цифровая повестка международных и внутригосударственных переговоров является достаточно новым явлением, не насчитывающим и десятилетия в области правового регулирования, хотя, временем возникновения и специализации первых математических моделей, перцептронных [52] алгоритмов и последующих нейросетей является конец 40-х – начало 50-х годов XX века [52].

Проблемой современного правового регулирования технологий искусственного интеллекта является, во-первых, низкий уровень осведомленности населения о такой технологии. Исследования показывают, что более 40% граждан развитых стран [53] не имеют четкого представления ни о технической части, ни о вопросах правового регулирования обработки данных или использования таких аппаратно-программных средств в рамках межсубъектного правового взаимодействия. Во-вторых, большинство опубликованных научно-исследовательских работ рассматривают правовое регулирование технологий искусственного интеллекта в качестве одной из многочисленных составляющих «сквозных цифровых технологий» в области цифровизации экономики. Такой подход не выделяет проблему правового регулирования исследуемого вопроса, но при этом в случае принятия субъектом правовых отношений решения о делегировании управления бытовым, транспортным или производственным процессом управляющему блоку, ядром которого является система искусственного интеллекта, возникают споры о степени ответственности в материальном и моральном выражении за такое решение и его возможные последствия, о правах и обязанностях взаимодействующих сторон, а также о распределении ответственности за принятое решение между указанными сторонами и коллективами предприятий-разработчиков.

По указанной причине проведение специализированного исследования, сконцентрированного именно на анализе наработанных подходов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта, **является целью данной работы**. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие **задачи**: последовательно изучить специализированную область такого правового регулирования вначале путем составления реестров важнейших правительственных актов, а затем провести их анализ с применением сравнительно-исторического метода. В качестве отправной точки следует взять нормативные правовые акты Российской Федерации [1 - 19].

Учитывая изложенное, основными практическими материалами данной работы являются нормативные правовые акты Российской Федерации, а также научно-исследовательские работы ведущих отечественных специалистов в области информационного права (Морозов А.В., Минбалева А.В., Мохов А.И., Самойлова Н.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А., Сафронов Е.Г., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., Филатова Л.В., Шуйский В.П.,) [22 - 40], а также зарубежных ученых (Bernard Marr, Van Roy Vincent, Berryhill Jamie, Heang Kevin Kok, Clogher Rob, McBride Keegan, Buiten Miriam, Iphofen Ron, Kritikos Mihalys, Leslie David, Barrett Anthony, Baum Seth) [41 - 47].

Анализ правовой базы регулирования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации

Обеспечение правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации складывается из федерального законодательства в области связи и информационных технологий [2 - 5, 7, 8]. Аналогично тому, как надстраиваемая технология не существует без базовой, правовое поле регулирования аспектов искусственного интеллекта не может существовать в романо-германской правовой системе без ключевых федеральных законов о связи и об информации.

Важным аспектом нормативного регулирования является правовое обеспечение информационной безопасности инфраструктуры [7], а также доктринальная позиция России по вопросам информационной безопасности [9], которая закреплена соответствующим указом Президента Российской Федерации.

Нормативным элементом, позволяющим обеспечить материально-техническую реализацию указанного законодательства является правовое поле, регулирующее государственные закупки [6], а также содержащее правила предоставления субсидий [1] в том числе в интересах развития новых информационных технологий, «сквозных цифровых технологий», «больших» данных, и

проч., которые в нашем государстве планируется развивать посредством задействования компаний - лидеров в области разработки высокотехнологичной продукции и программного обеспечения.

В связи с указанным необходимо отметить, что в соответствии с проработанной научно-техническим сообществом потребностью, Правительством Российской Федерации в 2019 году приняты акты, регулирующие предоставление таких субсидий [14 - 17]. В рамках исполнения этих постановлений правительственная работа до настоящего времени не завершена по причине низкого уровня освоения выделяемых средств, связанного с низким уровнем потребности институтов национального развития, государственных корпораций и компаний с государственным участием, а также многочисленными бюрократическими сложностями по подготовке, как решений Правительства Российской Федерации, так и по обеспечению контроля (надзора) за исполнением федерального бюджета по данным вопросам. Так, например, процедура обоснования размера стоимости мероприятий федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» имеет лишь экспертную оценку, технико-экономические обоснования по каждому из мероприятий на момент утверждения национальной программы отсутствовали. Такое положение дел противоречит ранее закреплённому регулированию в области координации информатизации, однако большой объем спроектированных задач не позволяет в сжатые сроки проведение подготовки подробных технико-экономических обоснований. В связи с указанным возникают многочисленные риски по оценке выделяемых для освоения бюджетных средств в том числе в области задач развития искусственного интеллекта [18, 19]. Также практика заключения, исполнения и принятия работ и услуг государственных контрактов, урегулированная соответствующим законодательством [6] и подзаконными актами не позволяет применять гибкий аддитивный подход по внесению изменений в техническое задание. Процедуры подготовки и согласования дополнительных соглашений по внесению изменений являются трудоемкими и требуют больших временных затрат, а также не могут по стоимости иметь отклонение более чем на 10% от стоимости исполнения государственного контракта.

Документом стратегического планирования по использованию технологий искусственного интеллекта, а также по его нормативному правовому обеспечению является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [13, 48] федеральный проект «Искусственный интеллект» [19], ряд ассоциированных федеральных проектов по ее реализации, одним из важнейших среди которых является федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» [49]. Положениями указанных федеральных проектов в на-

стоящее время закреплены основные задачи по созданию нормативного правового регулирования вопросов использования искусственного интеллекта. Следует отметить, что программа принята во второй доработанной редакции в декабре 2018 г., ее предыдущая редакция была утверждена в июле 2017 г. и состав задач, входящих в ее предыдущую редакцию федеральных проектов, не содержал задач по правовому регулированию использования технологий искусственного интеллекта.

Постановка задачи по развитию в Российской Федерации искусственного интеллекта осуществлена по инициативе бизнеса, научно технического сообщества и Правительства Российской Федерации посредством подготовки указа Президента Российской Федерации о стратегии развития искусственного интеллекта [12]. Так, указом предусматривается принятие Правительством Российской Федерации до 15 декабря 2019 г. федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с учетом необходимости ежегодного финансирования соответствующих мероприятий. Вместе с тем такой федеральный проект принят с существенной отсрочкой в июле 2020 г. по организационным причинам.

Текущие правительственные инициативы регулирования использования искусственного интеллекта подготавливаются в числе изменений и дополнений к мероприятиям федеральных проектов «Нормативное регулирование цифровой среды» и «Искусственный интеллект». Ответственным федеральным органом исполнительной власти является Минэкономразвития России. Так, на официальном сайте Министерства сообщается об основаниях разработки национальной программы [11], о планах по разработке актов, направленных на устранение нормативных барьеров, препятствующих развитию цифровизации, указывается ответственный департамент центрального аппарата, а также перечисляются принятые федеральные законы, разработка которых была инициирована Минэкономразвития России и завершилась их принятием. Также в заключении информационной страницы сообщается о ряде законопроектов, рассматриваемых в настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Дополнительное регулирование применения технологий искусственного интеллекта осуществляется в рамках соответствующей Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, принятой Правительством Российской Федерации в августе 2020 г. [18].

По итогам проведенного анализа государственных стратегических документов, законодательства, актов Правительства Российской Федерации и правительственных планов необходимо отметить, что ситуация по состоянию на сентябрь 2020 г. по вопросам в том числе

правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации складывается неудовлетворительно. Важная организационно-плановая задача по принятию федерального проекта «Искусственный интеллект» затянута, принятая редакция федерального проекта требует существенной доработки и дополнения соответствующими проектами, запланированный объем средств федерального бюджета, предусмотренный для обеспечения финансирования посредством выделения субсидий компаниям - лидерам в области «сквозных цифровых технологий» в полном объеме не осваивается. Вместе с тем за период с марта по июнь 2020 г. в том числе по причинам распространения новой коронавирусной инфекции работа по принятию указанного федерального не могла быть выполненной.

Одновременно необходимо отметить имеющиеся достижения по принятию и началу реализации следующего федерального законодательства, способствующего развитию правового обеспечения искусственного интеллекта:

- Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (по вопросам применения «смарт-контрактов»);
- Федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» (по вопросам привлечения средств механизмами краудфандинга) и прочие.

Дополнительно целесообразно указать, что, по мнению РАНХиГС [53], до настоящего времени наблюдается межведомственная разрозненность мероприятий по информатизации и цифровизации, создаваемые государственные информационные системы содержат противоречивые данные, что осложняет их использование [53].

Представленная ситуация является сложно структурированным явлением по исполнению нормотворческих инициатив, которое требует интегральной оценки.

Анализ правового сознания при регулировании использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации

Российская Федерация имеет традиционные национальные и ментальные особенности в области правоприменения и подготовки регулирующих актов. Такие особенности являются неотъемлемой частью историче-

ского наследия в том числе системы крепостного права в Российской Империи, формации христианства и иных авраамических религий.

Субъективная реальность гражданина России характеризуется современными мыслителями, как «европейца снаружи, азиата внутри», имея в виду довольно либеральную внешнюю форму при строго зарегулированном внутреннем содержании. В Российской Федерации объединено множество народов, которые в современном мире имеют формально единое правовое регулирование и фактически существенно различные традиции. Тем не менее при принятии законодательства утвержденные нормы имеют прямое действие на всей России.

Указанный факт является ключевым моментом процессов федерального регулирования правоприменения и подготовки нормативных актов в Российской Федерации. Тем не менее, России имеют преимущество народные традиции и межличностные договоренности, как в странах Ближнего Востока и Азии, а также распространена убежденность, что если «норма плохая, то она нерабочая» и упорствовать на ее исполнение никто не будет.

Конечно, общество будет стремиться к взвешенной адекватной позиции, но в части России при принятии неприемлемых для граждан актов будет происходить тихое игнорирование, если отсутствуют убедительные принудительные механизмы их реализации (профинансированные зарубежными разведывательными службами митинги «продвинутой» молодежи во внимание не принимаются).

Общими чертами России и общей международной политики использования технологий искусственного интеллекта является избрание пути применения «мягкого» права. В случае с российским подходом это выражается немногочисленностью законодательной базы и фактическим отсутствием планов (по состоянию на сентябрь 2020 г.) по ее принятию в части такой технологии. Обязательным элементом этих документов является в основном контрактная сторона вопроса на проведение научно-исследовательских работ, а также распространение государственных рекомендаций целенаправленно для заинтересованных субъектов правовых и экономических отношений: государственным корпорациям, отраслевым институтам развития или специализированным организациям. Таким образом, правовое поле спецификации особенностей регулирования гражданских отношений с технологиями искусственного интеллекта фактически обеспечивается правовыми рамками взаимодействия человека со сложными машинами и механизмами, а также информационными технологиями.

Инициация обсуждения вопроса регулирования развития технологий искусственного интеллекта обеспечена в России силами заинтересованного бизнес-сообщества, к числу которого следует отнести и научно-исследовательские организации. Так, в Российской Федерации основная политическая инициатива принадлежит банковскому сектору и ведущим ВУЗам страны.

Усматривается тенденция плавной смены технической «начинки» повестки цифровизации и применения искусственного интеллекта. Например, если в начале научных и организационно-правовых поисков (к 2017 году) превалирует отнесение технологий искусственного интеллекта к взаимосвязи с «большими данными», то в текущем периоде (2020 год) акцент смещается на взаимосвязь с робототехникой. Эта тенденция неслучайна, поскольку подкреплена масштабированием и успешным применением систем управления в режиме реального времени и способными к предиктивному обслуживанию. Аналогичные модели искусственного интеллекта вступают во взаимодействие с человеком при банковском обслуживании (программный робот с библиотекой сценариев и ответов заменяет фронт-часть колл-центра, сокращая нагрузку и издержки оплаты труда персонала), обслуживании операторов мобильной связи, цифрового телевидения и прочих хозяйствующих субъектов.

При решении клиентских вопросов взаимодействие осуществляется (по типовым ситуациям) программой, алгоритм которой содержит технологию искусственного интеллекта (нейросеть и библиотеки данных). Вместе с тем функционирование таких систем носит справочно-информационный характер, однако вербальное общение и достаточно динамичный диалог этого программного обеспечения у неопытных или пожилых клиентов создает иллюзию общения с человеком. Замечания клиентов по этому поводу приняты во внимание рядом указанных хозяйствующих субъектов, диалог скорректирован предупреждением об общении с роботом. Таким образом, право человека осуществлять коммуникацию с себе подобными в настоящее время значительно деформировано в России, однако решений по общему урегулированию такого вопроса в настоящее время не предусмотрено.

Регулирование российского информационного пространства формирование и редактирование новостной информации, социальных сетей, публичных полемик активно сопровождается технологиями искусственного интеллекта. Так, при появлении деструктивных общественных тенденций задействуются специальные алгоритмы смещения общественного мнения - окна Овертона, - что позволяет погасить или изменить направленность опасной дискуссии, а также установить причины и источники ее распространения. Очевидно, что такой подход серьезно изменяет действующие журналистские нормы и

принципы, поскольку работоспособность программного обеспечения несравнима с человеческими силами и информационный фокус личностных нужд нивелируется, с правовой стороны не обеспечивая реализацию интересов личности. Необходимо отметить, что указанные программные средства негласно применяются во всех развитых и развивающихся странах мира, однако в России правовое регулирование таких информационных деформаций не предусмотрено.

Проблемным аспектом российского макрорегиона является слабый контроль исполнения бюджетной дисциплины. Например, федеральные усилия российского правительства направлены на задействование средств федерального бюджета, крупных государственных компаний и частных инвестиций (в меньшей степени). Каскад трансфертов средств имеет не менее 5 итераций: принятие государственного бюджета правительства, доведение лимитов главным распорядителям бюджетных средств, распределение лимитов организациям, уполномоченным для проведения конкурсного отбора кандидатов на получение помощи, перечисление средств головному исполнителю работ (интегратору), который вправе иметь неограниченную последовательность и число соисполнителей. Таким образом, контроль реализации средств существенно ослабляется, дальнейшее применение полученных результатов остается малоизвестным или неизвестным.

По итогам проведенного анализа на основе правовых аспектов регулирования технологий применения искусственного интеллекта следует отметить, что общий путь применения мягкого правового регулирования достаточен для развития научно-технических заделов и его успешность зависит от целенаправленных инвестиций и исследований. Вместе с тем современная обстановка с приведенными примерами деформации правового поля граждан ставит актуальный вопрос необходимости проведения открытого диалога для урегулирования таких проблем.

Заключение

В работе проведен анализ нормативных правовых актов Российской Федерации в области правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта. Используются методы исторического наблюдения, описания, анализа и синтеза в части рекомендаций по дальнейшему развитию, проанализированы научно-исследовательские труды ведущих отечественных исследователей в области информационного права (Морозов А.В., Минбалеев А.В., Мохов А.И., Самойлова Н.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А., Сафронов Е.Г., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В., Филатова Л.В., Шуйский В.П.) [22 - 40], а также зарубежных ученых (Bernard Marr, Van Roy Vincent, Berryhill Jamie, Heang Kevin Kok, Clogher Rob, McBride

Keegan, Buiten Miriam, Iphofen Ron, Kritikos Mihalis, Leslie David, Barrett Anthony, Baum Seth) [41 - 47]. Исследование раскрывает, что существенными факторами, сдерживающими развитие применения искусственного интеллекта в народном хозяйстве, являются:

- локальные недостатки на фоне общей научно-промышленной востребованности, связанные с функционированием системообразующих государственных корпораций (опыт крайне низкой востребованности выделяемых субсидий и грантов в 2019 году при изначальной заявке Правительству Российской Федерации о такой потребности в 2018 году);
- бюрократизированная методика выделения и контроля освоения средств для обеспечения инвестирования в новейшие цифровые технологии (имеющиеся процедуры выделения субсидий влекут существенные временные издержки при подготовке и согласовании проектов соответствующих правительственных решений, обоснованности размеров выделяемых средств, требуют «ручного» урегулирования и минимум 2-месячного периода для подготовки распределения выделенных субсидий: необходимости содержания дополнительного бюрократического аппарата, разработки конкурсной документации, проведения конкурсов и приемки результатов);
- отсутствие имплементации рекомендаций по использованию Agile-подходов проектной реализации в сфере исполнения государственного заказа (Федеральным законом «О контрактной системе...» и реализующих его положения подзаконными актами предусматривается необходимость формирования «жестких» рамок технического задания государственных контрактов, при этом возможность внесения изменений, связанных с необходимостью тактико-технологического пересмотра поставленной задачи, может быть урегулирована по соглашению сторон лишь посредством заключения дополнительных соглашений к такому контракту на сумму, не превышающую 10% стоимости контракта. В связи с указанным распространена ситуация практической невостребованности результатов выполненных работ или оказанных услуг в связи с ограниченными возможностями управления поставленными задачами);
- недостаточно высокий уровень осведомленности населения России о сущности правового регулирования и технических аспектах таких технологий (следует отметить, что в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривается обеспечение покрытия спроса на специалистов в области цифровизации, программирования,

администрирования информационных сетей и комплексов, архитекторов информационных систем, специалистов в области информационной безопасности, цифровизации государственного управления за счет цифровой трансформации и проч. Реализацией указанной задачи занимаются ведущие технические высшие учебные заведения и университеты);

- необходимость дальнейшего развития тактико-технических приемов применения технологий искусственного интеллекта в области оказания государственных и муниципальных услуг (заимствование и найм перспективных и наиболее успешных частных цифровых платформ, урегулирование государственно-частного партнерства в рамках такого взаимодействия, реализация идеалов цифрового профиля гражданина, борьба за снижение материальных издержек бумажного документооборота путем автоматизации недоработанных участков, введение новых технологий идентификации и аутентификации личности с использованием комплексного синтезированного документа-биометрического подхода, ускорение введения усовершенствованных средств web-разработки и шифрования информации, позволяющих обеспечивать ускорение интерфейсного взаимодействия человека и компьютерной техники, а также ускоренное устранение методических недостатков прикладного уровня взаимодействия с учетом реализации принципа неприкосновенности банковских средств пользователя, подключенного к потребительскому интерфейсу);

Целесообразность ускоренного выведения в гражданский оборот наиболее эффективных технологий ис-

кусственного интеллекта, что отягощено экономически сложной ситуацией на фоне рецессивных тенденций и необходимости противодействия распространению новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации.

Подводя итог необходимо отметить, что путем ускорения развития правового регулирования технологий искусственного интеллекта посредством признания таковой обычным программным обеспечением с особым способом формирования вычислительного алгоритма обработки данных, а также устранения спекуляций о возможностях возникновения самосознания у такой технологии, с одновременным усилением международного диалога, например, с динамичными высокотехнологичными кластерами США, Южной Кореи, Китая и ЕС позволят Российской Федерации, ускорить принятие общепонятных принципов регулирования и правоприменения такой технологии. Вместе с тем создадут защиту для любых попыток избегания ответственности за техногенные последствия деятельности комплексных информационных и программно-аппаратных устройств.

Дополнительно следует отметить, что реализация государственных инициатив и программ подготовки кадров в области цифровой трансформации повлечет необходимость пересмотра работодателями стоимости найма подготовленных специалистов, поскольку глобализация рынка трудовых отношений создает очевидные риски перехода указанных специалистов в зарубежные компании, что негативно отразится на качестве отечественного человеческого капитала в последующей перспективе, а также не позволит организовывать обмен опытом начинающих и опытных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.
2. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
5. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».
6. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
7. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (блокчейн, криптовалюты).
9. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
10. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».
11. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
12. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

13. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (паспорт утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., протокол № 16) // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2018 г. № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности».
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 2019 г. № 551 «О государственной поддержке программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных «сквозных» цифровых технологий».
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 2019 г. № 549 «О государственной поддержке компаний – лидеров по разработке продуктов, сервисов и платформенных решений на базе «сквозных» цифровых технологий».
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в рамках поддержки проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, с применением льготного кредитования».
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2020 г. № 2129-р об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года.
19. Протокол заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17 (раздел III о федеральном проекте «Искусственный интеллект»).
20. Окинавская хартия Глобального информационного общества, 21 июля 2000 г. // Администрация Президента Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.
21. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза // Евразийский экономический союз : официальный сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%97%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BF%D0%B8%D1%81-%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf.
22. Минбалеев А.В. Развитие российского законодательства об использовании беспилотного транспорта в условиях цифровой экономики // Транспортное право и безопасность, 2019. - № 1 (29) – С. 87-9..
23. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. №4. С. 82-87.
24. Минбалеев А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Сб. ст. - Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития, Курск, 2019. - С. 204-212.
25. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. - №6 (108). - С. 4-11.
26. Минбалеев А.В., Сафронов Е.Г. Правовая природа блокчейн // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2018. - №2. - С. 94-97.
27. Минбалеев А.В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. - №3. - С. 112-115.
28. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. - №1. - С. 79-94.
29. Минбалеев А.В. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник УрФО. 2016 - № 3(21). - С. 62–66.
30. Минбалеев А.В. Развитие правового регулирования информационного общества в России: стратегия и основные направления совершенствования законодательства // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2017. - Том 3. - С. 43 – 49.
31. Морозов А.В. Правовое обеспечение информационной безопасности. - РПА Минюста России Москва, 2012. - 348 с.
32. Морозов А.В., Полякова Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности : монография. - РПА Минюста России Москва, 2013. - 385 с.
33. Морозов А.В., Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Монография Правовая политика в цифровом мире: идеи, методология, доктрина. Под ред. Рыбакова О.Ю. Саратов: Норма М, 2015. - 555 с.
34. Морозов А.В., Полякова Т.А., Филатова Л.В. Учебник Информационное право и информационная безопасность, 1 часть, 2016. - ВГУЮ Минюста России Москва, 2016. - 884 с..
35. Морозов А.В., Полякова Т.А., Филатова Л.В. Учебник Информационное право и информационная безопасность для подготовки магистров и аспирантов // Информационное право. - 2015. - № 2(44). - с. 48 - 51.
36. Морозов А.В. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности образовательной среды // Вопросы правообразования. - 2018. - № 2. - С. 27 - 32.
37. Морозов А.В. Регулирование рынка криптовалют (информационно-правовой аспект) // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. - 2019. - № 2. - С. 6 - 12.
38. Мохов А.И. Правовое регулирование использования компьютерных программ // Отечественная юриспруденция. 2017. - №5 (19). - С. 37-39.
39. Самойлова Н.В. Трансграничная передача персональных данных: проблемы правоприменения // Прикладная информатика. 2009. - №5. - С. 77-82.
40. Шуйский В.П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. - №7. - С. 7-20.
41. Bernard Marr. Why everyone must get ready for the 4th industrial revolution, 05.04.2016 // Журнал Forbes, [Электронный ресурс]: URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2016/04/05/why-everyone-must-get-ready-for-4th-industrial-revolution/#8fe9613f90b7>.
42. Van Roy Vincent, JRC technical report. AI Watch. National strategies on Artificial Intelligence. A European perspective in 2019 // European Commission : официаль-

- ный сайт. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC119974/national_strategies_on_artificial_intelligence_final_1.pdf.
43. Berryhil, Jamie, Heang Kévin Kok, Clogher Rob, McBride Keegan (2019). Hello, World: Artificial Intelligence and its Use in the Public Sector (PDF). Paris: // OECD Observatory of Public Sector Innovation : официальный сайт. URL: <https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2019/11/AI-Report-Online.pdf>.
 44. Buiten Miriam (2019). «Towards Intelligent Regulation of Artificial Intelligence». // European Journal of Risk Regulation : официальный сайт. URL: https://www.researchgate.net/publication/339025965_Artificial_Intelligence_Regulation_A_Meta-Framework_for_Formulation_and_Governance.
 45. Iphofen Ron, Kritikos Mihalís (2019-01-03). Regulating artificial intelligence and robotics: ethics by design in a digital society // Taylor & Francis Online : официальный сайт. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21582041.2018.1563803?scroll=top&needAccess=true>.
 46. Leslie David. Understanding artificial intelligence ethics and safety: A guide for the responsible design and implementation of AI systems in the public sector, 11.06.2019 // Zenodo : официальный сайт. URL: <https://zenodo.org/record/3240529#.XtOvUzbio>.
 47. Barret, Anthony M., Baum Seth D. A model of pathways to artificial superintelligence catastrophe for risk and decision analysis. 23.05.2016 // Cornell University : официальный сайт. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1607/1607.07730.pdf>.
 48. Информационные материалы о национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>.
 49. Нормативное регулирование цифровой среды // Минэкономразвития России: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/.
 50. Медведев утвердил программу «Цифровая экономика», 31 июля 2017 г. // ТАСС : официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4451565>
 51. Хакеры взламывают видеоняни, терроризируют детей и выкладывают в сеть их фотографии, 20 января 2016 г. // Хабр : официальный сайт. URL: <https://habr.com/ru/news/t/389381/>.
 52. Перцептрон. Википедия. Свободная энциклопедия : официальный сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перцептрон>.
 53. Центр стратегических разработок. «Вопросы регулирования цифровой экономики (Аналитический отчет)», 411 с. // Центр перспективных управленческих решений : официальный сайт. URL: https://cpur.ru/research_pdf/Regulatory%20issues%20of%20the%20digital%20economy.pdf.

© Кузьмин Дмитрий Владимирович (dvkuzmin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)